

**Антонина
ЯХИНА**

г. Благовещенск

ЛЮБИМЫЕ

рассказ

Было первое марта, три часа дня. Я стояла у окна в нашей гостиной и наблюдала за дочерью. Удобно откинувшись на спинку дивана и запрокинув ногу на ногу, она уже полчаса разговаривала по телефону со своей тётёй – моей сестрой Лизой.

– ...Ладно, передам. Пока. – Рита отвела от уха левую руку с телефоном и нажала «отбой».

– Что она сказала? – спросила я, нервно покусывая нижнюю губу.

– Тётя Лиза тысячу раз извинилась, что не приедет на мою свадьбу, и просила тебя открыть посылку до назначенной даты. – Рита встала с дивана и протянула мне маленький пакет «Почты России», который во время телефонного разговора держала в правой руке.

– Да что ж это такое! – вместо того чтобы взять пакет, я всплеснула руками от возмущения. – Мы договорились праздновать свадьбы детей вместе. А теперь она говорит, что не приедет! Никогда ей этого не прощу! Когда Колька, её сын, женился, мы ж всей семьёй в Питер ломанулись, а она...

– Мам, – перебила меня дочь, – не получается у неё, понимаешь? Главное, что на свадьбе вы с папой будете. А тётю Лизу мы с Веней летом навестим. – Рита снова предприняла попытку всучить мне бандероль: – Открой!

– Не буду! – я скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась к окну.

– Брось, мам. – Я почувствовала, как дочь дотронулась до моего плеча.

– Не злись! Это ж тётя Лиза! Будто вы ни разу не ссорились...

– Вот в том-то и дело! – развернувшись к дочери, я поймала себя на том, что мои руки снова активно жестикулируют. Смутилась и села на диван: – Мы ссорились один-единственный раз!

– Один раз?! Разве такое возможно?! – удивилась Рита и присела рядышком. – Вы же сёстры, а сёстры обычно часто ругаются.

– А мы – только один раз, – я вздохнула и добавила нехотя: – Из-за мальчика.

– Расскажи! – попросила дочка, в её глазах засветилось азартное любопытство.

Чуть помедлив, чтобы восстановить в голове события далекого прошлого, я всё же начала свой рассказ:

– Мне было тринадцать, а Лизке – пятнадцать лет. На каникулы родители отправили нас в Крым – как обычно, погостить у бабы Даши. Лето, Чёрное море и куча знакомых ребят... Всё это нам компенсировало строгий нрав папиной мамы – бабы Даши.

А когда мы узнали, что к соседке снизу приехал внук из столицы, жизнь заиграла для нас новыми красками. Для Лизки – романтическими, а для меня – ревнивыми. Я очень ревновала сестру к этому парню. Не понимала, что она нашла в нём... в его длинной каштановой челке, расхлябанной походке, этом столичном говоре...

В один из дней я надеялась, что мы с сестрой пойдем вместе на прогулку. Но она вместо привычных штанов и кофты надела жёлтое платье с воланами, волосы распустила. «Я сегодня пойду гулять одна! – заявила она мне. – А ты маленькая ещё. Не обижайся».

Как же мне было не обижаться, если до этого мы везде ходили вместе, а тут я сразу «маленькой» стала?! Конечно, я обозвала её бананом: сестра была выше меня на голову! Вдобавок сильно дёрнула её за поясок на платье. Увидев, что шлёвка оторвалась, Лизка больно ударила меня по плечу. В общем, завязалась нешуточная драка.

Вовремя вернувшаяся из магазина баба Даша разняла нас. Не слушая объяснений, она

втокнула нас в маленькую комнату и захлопнула дверь снаружи. Провернув ключ в замке, баба Даша громко сказала: «Вы – сёстры, друг другу самые близкие люди на свете! Пока не помиритесь – не выпущу».

Мы с Лизой от удивления прекратили драться и застыли у закрытой двери.

Наконец Лиза резким шагом прошла к окну, уселась на тахту и стала смотреть вдаль. До сих пор помню эту картину: комната, затопленная солнечным светом из окна... узкий подоконник, застеленный белым кружевом... на нём – огромный букет сиреневых и белых пионов в стеклянной банке. А ещё помню разобиженное лицо Лизы, жёлтые воланы платья на её плечах...

– Всё из-за тебя! – наконец бросила мне Лиза.

– А разве бананы разговаривают?! – парировала я и, всё ещё сжимая в руках поясок от Лизино платье, тоже села на тахту у окна.

– При чём тут бананы?! – взвилась сестра. – Ты мне платье испортила! В чём я теперь гулять пойду... если выйду отсюда? – она с ненавистью взглянула на меня.

– Тебе не идёт жёлтый, – пробубнила я, уже понимая, что напрасно затеяла эту ссору.

– Чего?! – Лиза уставилась на меня.

– Тебе розовый к лицу. Вот как эти пионы – розовые с сиреневатым оттенком, – чуть громче и вполне миролюбиво сказала я, указав на пышный цветок в банке на подоконнике.

– А почему не белый? – язвительно спросила Лиза, глядя на букет.

– Белый – мне хорошо! – я ехидно улыбнулась.

Сестра окинула меня презрительным взглядом, затем отвернулась и снова уставилась в окно.

Я рассматривала букет. Шесть крупных распутившихся розовых пионов и маленький сиреневый бутон, пять пышных белых цветков, один из которых выпал из банки. Приятный аромат, игра солнечного света на нежных лепесточках...

Я потянулась к лежащему на подоконнике

пиону и поставила его обратно в банку. Внезапно мне в голову пришла мысль, которую я тут же озвучила сестре:

— А представляешь, если бы было платье из пионов!..

— Из целых цветков или только из лепестков? — еще обижаясь, но уже с интересом спросила Лиза.

В общем, мы стали придумывать платья из пионов, роз, ромашек, гладиолусов, одуванчиков. Даже зарисовали несколько моделей. За игрой не заметили, как помирились и день сменился вечером.

За ужином баба Даша рассказала, что пионы — это цветы исцеления. С их помощью бог Пеон¹ исцелял богов и людей от ран, полученных в сражениях. С тех пор мы с Лизой не ссорились, а пионы стали для нас обеих символом примирения.

— Здоровская история! — дослушав мой рассказ, Рита улыбнулась и встала с дивана. — Мам, мне пора бежать, а тебе хватит злиться на сестру. Открой наконец посылку!

Дочка быстро собралась и вышла из квартиры. Когда в подъезде стихли звуки её шагов, я наконец взяла в руки тот почтовый пакет.

Вскрыла его. Внутри оказался шифоновый шарфик. На нём были нарисованы пионы. Белые и сиреневые.

Я взяла телефон и нажала вызов на номер сестры.

— Да? — послышался в трубке знакомый голос.

— Привет, банан!.. — ответила я.

¹ Пеон (или Пеан) — в греческой мифологии врачеватель богов.

Антонина Рафаильевна ЯХИНА

родилась и живёт в Благовещенске.

Пишет стихи, прозу.

Автор книги «#ТОНИНЫСКАЗКИ».

Публиковалась в различных сборниках,

а также на интернет-ресурсах.

С 2020 года руководит секцией прозы

в Молодёжном Амурском литературном объединении

при Амурском отделении Союза писателей России.

Лауреат конкурса «Северная звезда» (2022) в номинации «Проза».

В журнале «Север» публикуется впервые.

